

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Усыновление в международном частном праве»

Обучающийся

В.П. Олейник

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

кандидат юридических наук, доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2025

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Общая характеристика усыновления в международном частном праве	2
1.1 Понятие усыновления в международном частном праве.....	5
1.2 Правовое регулирование усыновления в международном частном праве	10
1.3 Условия усыновления в международном частном праве	10
Глава 2 Установление и отмена усыновления в международном частном праве	2
2.1 Судебная процедура усыновления	20
2.2 Отмена усыновления	25
2.3 Признание международных усыновлений	33
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Актуальность выбранной темы. Проблема усыновления детей Российской Федерации иностранными лицами обретает значимость. Из списка иноязычных государств, принимающих российских детей, США выделяются крайней активностью, оставляя за собой большую часть из 65 тысяч увезенных детей за прошедшие 12 лет, тогда как страны Европы и Северной Америки проявляют меньший интерес.

Данный процесс требует следования как российскому, так и международному законодательству, что порождает перед судебными органами сложности по поводу анализа иностранных норм и проверки документов, изданных вне пределов России. Нередко встречается то, что суды несерьезно относятся к изучению материалов по делу, а также к оценке юридических фактов, что приводит к ошибкам в судопроизводстве.

Цель и задачи исследования. Цель данной работы – осветить проблему усыновления с участием иностранного элемента, особенности и порядок такого усыновления. В связи с этим необходимо прежде всего определить, что же является иностранным элементом в данных отношениях. Необходимо также осветить коллизионные нормы, регулирующие вопрос усыновления, и ознакомиться с унифицированными международными нормами данного института.

В соответствии с поставленной целью можно выделить следующие **задачи:**

- рассмотреть понятие усыновления в международном частном праве;
- изучить правовое регулирование усыновления в международном частном праве;
- разобрать условия усыновления в международном частном праве;
- проанализировать судебную процедуру усыновления;
- проанализировать отмену усыновления;
- описать признание международных усыновлений.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в области международного усыновления.

Предмет исследования – закономерности развития общественных отношений, складывающихся в области международного усыновления.

Методы исследования. Методологическую базу исследования составляет совокупность следующих методов: дескриптивного, исторического, сравнительно-правового, прогностического, оценочного, статистического, комплексного. Посредством исторического метода можно рассмотреть этапы становления и развития института международного усыновления; сравнительно-правовой метод используется при анализе российского и международного законодательства в сфере трансграничного усыновления; статистический метод позволяет проанализировать базу статистических данных по вопросам международного усыновления.

Теоретическая и нормативно-правовая основа исследования.

Нормативную базу данной работы составили Конституция Российской Федерации, международные договоры, семейное, гражданское, гражданско-процессуальное, уголовное законодательство Российской Федерации, законодательство Германии, Швейцарии, Венгрии, Кореи, Франции, Италии, США, Беларуси, подзаконные нормативные акты, регулирующие вопросы в сфере международного усыновления. В настоящее время многие работы посвящены международному усыновлению, в том числе, усыновлению российских детей иностранными гражданами. Следует выделить следующих авторов: Е. В. Князеву, О. Ю. Косову, В. В. Кустову, Л. М. Пчелинцева, О. Ю. Ситкова, Г. Ф. Шершеневич. Однако, проблема коллизионного регулирования вопросов международного усыновления остается мало изученной на сегодняшний день.

Структура исследования. Настоящая выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика усыновления в международном частном праве

1.1 Понятие усыновления в международном частном праве

Международное усыновление представляет собой форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семьи иностранных граждан или лиц без гражданства, когда ребёнок и усыновитель принадлежат к разным государствам. Данная форма устройства направлена на защиту прав ребёнка и обеспечение ему права на семейное воспитание, что влечёт применение норм международного частного права.

Вопросу международного усыновления уделяется внимание большого количества международно-правовых актов. Основополагающим документом в данной сфере является Конвенция ООН о правах ребенка [16, с. 3]

Этот нормативный правовой акт осуществляет регулирование прав и обязанностей стран, которые подписали Конвенцию, в сфере защиты прав и интересов детей.

Кроме того, Конвенция закрепила основы международного усыновления, выделив приоритет прав и законных интересов детей.

Специальными международными актами, которые касаются международного усыновления, являются Конвенция о защите детей и о сотрудничестве в сфере усыновления иностранными лицами, Конвенция правовой помощи и правовых отношений по гражданским, семейным и уголовным делам и т.д. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1986 года № 41/85 «Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальной и международном уровнях» содержит положение, согласно которому усыновления представляет собой «альтернативное решение вопроса обеспечения ребенка семьей». То есть, усыновление детей, которые являются гражданами РФ иностранными

лицами может быть только в случае, если нет возможности воспитания этих детей в семье граждан РФ. Как правило, это дети, которые имеют тяжелые заболевания, девиантное поведение и т.д. [15, с. 5]

В рамках судебных разбирательств уделяется внимание не только обстоятельствам передачи сведений о несовершеннолетнем, находящемся под надзором органов опеки, но и особенностям отказов от усыновления со стороны российских граждан. Например, анализ материалов Саратовского областного суда по делу об усыновлении иностранными лицами выявил, что сведения о данном ребёнке неоднократно поступали гражданам России, однако более 45 отечественных семей отказались принять участие в процедуре по различным мотивам. Регламентация вопросов, связанных с усыновлением детей российскими гражданами внутри страны, осуществляется посредством норм главы 19 Семейного кодекса РФ, предусматривающих правовые механизмы в этой сфере [25, с. 89]. Кроме того, Семейный кодекс РФ определяет порядок усыновления с участием иностранного элемента.

Исследование соответствующих правовых источников позволяет выявить ряд специфических черт международного усыновления в контексте международного частного права. Ключевое значение имеет требование соответствия процедуры усыновления приоритету интересов несовершеннолетнего. При этом существенное влияние оказывают правовые нормы страны гражданства усыновителя, ограничения по возрасту последнего, а также допустимый возрастной разрыв между усыновителем и ребёнком. Все эти условия оказываются определяющими при проведении международных процедур усыновления [6, с. 12].

Особое значение в процессе международного усыновления придается мнению самого несовершеннолетнего. Судебная практика подтверждает этот подход: Воронежский областной суд заслушивал ребенка, которому исполнилось 16 лет, а в Санкт-Петербургском городском суде свои точки зрения выражали дети в возрасте 16 и 17 лет. Кроме того, определение

правоспособности усыновляемого осуществляется в соответствии с его персональным правопорядком. Следовательно, если ребенок обладает российским гражданством, к процедуре усыновления подлежат применению требования, установленные Семейным кодексом Российской Федерации.

Процедура усыновления ребенка из Российской Федерации иностранным гражданином требует прохождения целого ряда формальных этапов. Изначально требуется постановка гражданина на учет в уполномоченном государственном органе. На первом этапе процесс инициируется посредством подачи заявления либо в федеральный банк данных о детях, лишившихся семейного попечения, либо непосредственно в органы опеки и попечительства РФ. К основному заявлению прилагается пакет документов в соответствии с требованиями, определенными Постановлением Правительства РФ №275. После тщательной проверки предоставленных сведений, при положительном решении, назначается специальная комиссия, которой вменяется проведение оценки условий проживания потенциальной семьи. Вместе с тем комиссия выносит заключение, отражающее законность и обоснованность усыновления. Юридический статус усыновленного устанавливается специальным актом, в результате чего формируются новые родственные связи: у ребенка появляются родители и родственники, между которыми возникают закономерные взаимные обязанности и права. Законодательство Российской Федерации при этом прямо запрещает заключение брака между усыновителем и усыновленным [5, с. 34].

Отношения по усыновлению детей, когда усыновители и усыновляемые являются гражданами разных государств, подпадают под регулирование международного частного права. В этой сфере главная задача лиц, намеревающихся принять ребенка в семью, заключается в предоставлении ему надлежащей заботы и сохранении его права на достойные условия жизни [19, с. 23]. Российское законодательство, действуя в рамках международных соглашений, осуществляет контроль за благополучием усыновленных с

помощью специально предусмотренных механизмов. В их числе — такие ключевые правовые документы, как Конвенция о правах ребенка, принятая в 1989 году, Декларация 1959 года, а также Женевская декларация 1924 года. При исполнении требований этих актов дополнительное внимание уделяется максимальному обеспечению и охране интересов ребенка. Помимо того, одним из обязательных аспектов международного усыновления выступает необходимость урегулирования процедур, связанных с репатриацией несовершеннолетних.

Когда ребенок становится членом семьи иностранных граждан, его исходное гражданство сохраняется, что обеспечивает продолжение правовых отношений с государством происхождения. Одновременно страна усыновителя, согласно своим правовым нормам, предоставляет новому члену семьи гражданство наравне с собственными подданными. Несмотря на наличие двойного статуса, именно гражданство государства, принявшего ребенка в семью, рассматривается в качестве главного, поскольку считается наилучшим вариантом для его дальнейшей социальной и правовой интеграции [25, с. 93].

Регулирование международного усыновления основывается на ряде основополагающих правовых документов, среди которых важную роль играют Конвенция о правах ребенка 1989 года, Декларация прав ребенка 1959 года, а также нормы, заложенные еще Женевской декларацией 1924 года. Перечисленные международные акты наделяют компетентные органы страны происхождения ребенка правом осуществлять контроль за условиями его содержания и воспитания в зарубежных приемных семьях. Центральное место в этих документах занимает требование обеспечить максимальное благополучие несовершеннолетнего при реализации процедуры усыновления. Кроме этого, предусмотрена возможность возвращения ребенка в свое исходное государство, если подобная мера окажется обоснованной и необходимой.

В соответствии с положениями Семейного кодекса Российской Федерации, определяется, какое право подлежит применению при установлении либо оспаривании факта отцовства или материнства. Вопросы, связанные с признанием или опровержением родительских связей, рассматриваются государством, где ребенок был рожден. Кроме того, порядок действий при установлении и оспаривании отцовства или материнства на территории России регулируется внутренним семейным законодательством.

Современное международное право устанавливает детальные и достаточно жесткие требования к процедурам усыновления, закрепляя их в ряде универсальных правовых актов. К числу основополагающих документов относятся две международные Гаагские конвенции: первая—принятая в 1965 году и определяющая вопросы юрисдикции, а также применимое законодательство при установлении усыновления, и вторая—принятая в 1993 году, сосредоточенная на вопросах обеспечения интересов детей и организации сотрудничества государств в области международного усыновления. Эти нормативные акты играют ключевую роль в формировании единых стандартов и процедур, позволяя обеспечить юридическую защиту усыновляемых несовершеннолетних, а также гармонизацию межгосударственного взаимодействия [14, с. 45].

В соответствии с Гаагской конвенцией 1993 года, каждый ребёнок, проходящий процедуру усыновления, приобретает полноправный статус члена новой семьи, принимающей его. При этом прекращаются правовые отношения с биологическими родителями, что означает разрыв официальной кровной связи между ребёнком и его семьёй происхождения. Тем не менее, за усыновлённым сохраняется возможность получения информации о своих биологических родителях. Международное усыновление также регулируется Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, действующей в рамках СНГ. Ключевое значение в данных процессах имеет обеспечение всесторонней защиты

интересов несовершеннолетних и предоставление им всех необходимых правовых гарантий [17, с. 67].

1.2 Правовое регулирование усыновления в международном частном праве

Вопросы, связанные с регулированием международного усыновления, находятся на стыке множества отраслей права — от семейного и гражданского до миграционного и международного публичного права, что придаёт им особую сложность. Такая система закладывается как международными правовыми нормами, так и внутренними актами, призванными защищать права несовершеннолетних и поддерживать юридическую ясность при взаимодействии зарубежных и российских субъектов. В силу широкого спектра затрагиваемых аспектов — гражданство, перемещение лиц, соблюдение прав человека — урегулирование усыновления детей иностранными родителями выходит за рамки исключительно национального регулирования. При формировании соответствующих норм России требуется согласовывать внутренние требования с положениями международных документов, а также соблюдать все принятые страной международные обязательства [25, с. 89].

Особое значение в этой сфере приобрела Конвенция ООН о правах ребёнка, датированная 1989 годом. В тексте указанного соглашения отражён фундаментальный подход: обеспечение приоритета интересов несовершеннолетнего рассматривается как ведущий принцип, на котором строятся все решения, связанные с вопросами усыновления. Документ также обязывает государства-участники создавать условия для проживания ребёнка прежде всего в семье внутри своей собственной страны; предоставление опеки иностранными гражданами рассматривается как исключительная мера, если внутренние формы устройства оказались невозможными [16, с. 67].

Такой подход обосновывает принцип субсидиарности, который стал основой современной системы международного усыновления.

Значительный вклад в формирование юридических механизмов международного усыновления внёс Европейский суд по правам человека, чьи постановления стали важнейшим направлением в развитии практики защиты семьи. В многочисленных решениях, включая резонансное дело «Вагнер против Люксембурга», Суд подчёркивал, что признание факта усыновления должно опираться прежде всего на обеспечение права ребёнка на семейную жизнь, которое закреплено в статье 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. При рассмотрении споров Суд уделял приоритетное внимание реальным интересам детей, при этом отходя от сугубо формальных требований внутреннего законодательства, если те противоречили международным стандартам [14, с. 33].

Ещё на этапе становления современных подходов к международному усыновлению значительную роль сыграли Женевская декларация 1924 года и Декларация прав ребёнка 1959 года, обозначившие основополагающие принципы охраны детства. А в 1986 году была принята Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, в которой впервые на международном уровне усыновление рассматривалось как одна из форм социальных гарантий для детей, лишённых семейной среды [15, с. 5].

Ключевое положение в системе современных стандартов занимает Гагская конвенция 1993 года, что стала универсальной платформой сотрудничества свыше сотни государств для предотвращения злоупотреблений в сфере усыновления и борьбы с торговлей детьми [19, с. 23]. Данный договор устанавливает требования к контролю пригодности кандидатов в усыновители, вводит строгие процедуры перемещения ребёнка, обеспечивает его права на всем этапе процесса, а также регулирует обмен информацией между центральными органами стран-участниц. Стандарты Гагской конвенции позволяют обеспечить прозрачность и законность

механизмов передачи ребёнка в международные семьи, а также исключить риски незаконного усыновления, благодаря эффективному межгосударственному взаимодействию [14, с. 45].

Правовые основы, регулирующие вопросы международного усыновления в Российской Федерации, структурируются прежде всего посредством положений Семейного кодекса. В документе определяются базовые принципы, формулируются критерии и алгоритмы, применимые как к внутреннему, так и к транснациональному усыновлению. К кандидатам на усыновление предъявляются требования относительно возраста, состояния здоровья, достаточного материального обеспечения, а также безукоризненной репутации. Помимо этого, обязательным условием служит получение согласия от законных представителей ребёнка или органов опеки, а также самого ребёнка, если ему исполнилось десять лет [25, с. 106]. Применение принципа субсидиарности отражено в статье 165 Семейного кодекса: возможность усыновления ребёнка иностранными гражданами возникает исключительно в ситуациях, когда невозможно его устройство в российскую семью [25, с. 102].

Важное место в системе российского регулирования занимают акты, издаваемые органами исполнительной власти. Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ № 275 устанавливаются детализированные процедуры передачи несовершеннолетних на воспитание за рубеж, а также чётко регулируются требования к комплекту документов, предоставляемых лицами, претендующими на усыновление [5, с. 34]. Приказ Минобрнауки России стандартизирует формы регламентированной отчётности по усыновлённым за границу детям, возлагая на иностранных родителей обязанность регулярно информировать соответствующие российские органы о положении и развитии ребёнка. Контроль со стороны Министерства иностранных дел Российской Федерации осуществляется посредством консульских учреждений, в то время как органы опеки территориальных субъектов проводят предварительную оценку условий

проживания потенциальных усыновителей. Следствием такого порядка становится многоуровневая система управления, в которой федеральные структуры и региональные органы действуют в координации с целью охраны интересов несовершеннолетних.

Особое место занимает система мониторинга дальнейшей судьбы детей, переданных на воспитание за границу. Согласно российским правилам, иностранные усыновители обязаны предоставлять периодические отчёты с подробными сведениями о состоянии здоровья, образовательной траектории и адаптационных успехах ребёнка. Реализация этого требования, однако, сталкивается с определёнными трудностями: ряд зарубежных государств нерегулярно исполняет свои обязательства, а российские консульства зачастую не имеют необходимых ресурсов для всесторонней проверки достоверности получаемой информации, что неоднократно отмечалось в научной литературе [23, с. 34].

Российская правовая система определяет преимущество международных договоров над внутренними нормативными актами, что отражено в тексте Конституции Российской Федерации. Это положение обеспечивает возможность прямого применения таких документов, как Конвенция о правах ребёнка и Гаагская конвенция 1993 года, российскими судами и органами государственной власти [25, с. 93]. Прецеденты, когда судебные инстанции при рассмотрении дел, связанных с усыновлением, руководствовались международными соглашениями, подтверждают восприимчивость национального законодательства к универсальным стандартам в сфере защиты детства и семьи.

Несмотря на обилие регламентирующих актов, практика выявляет несколько существенных проблем в действующей системе. Наиболее серьёзной из них признаётся феномен «хромающих» отношений, когда решение об усыновлении, вынесенное в одной стране, не признаётся другой стороной [4, с. 112]. Эта ситуация провоцирует неуверенность в правовом статусе ребёнка и потенциально ставит под угрозу реализацию его основных

прав. Кроме этого, механизм субсидиарности зачастую не достигает своей целевой эффективности: нередки случаи, когда российские семьи отказываются брать на воспитание детей с тяжёлыми диагнозами, что вынуждает органы опеки передавать таких детей в зарубежные семьи [6, с. 56]. Научное сообщество отмечает, что подобные обстоятельства требуют внедрения дополнительных процедур, совершенствующих национальную систему усыновления и усиливающих приоритет устройства детей в российские семьи.

Таким образом, правовой режим международного усыновления складывается из совокупности универсальных принципов, закреплённых международными конвенциями, и из детализированных процедурно-правовых норм российского законодательства. Международные соглашения формируют основополагающие гарантии, в то время как внутренние акты регламентируют нюансы их реализации на практике. Несмотря на выявленные недостатки, существующая нормативная база позволяет создать условия для эффективной защиты интересов несовершеннолетних при международном усыновлении. Ключевые направления дальнейших преобразований призваны способствовать гармонизации национального регулирования с общепризнанными международными стандартами, устранению оставшихся пробелов и усилению институционального контроля за реализацией прав ребёнка [25, с. 106].

1.3 Условия усыновления в международном частном праве

Передача ребёнка на воспитание в иностранную семью в соответствии с международным и российским законодательством возможна исключительно с соблюдением комплекса строго регламентированных условий. Указанные требования ориентированы на обеспечение приоритета интересов несовершеннолетнего, предотвращая поверхностный подход к усыновлению и гарантируя, что новая семья будет способствовать полноценному развитию и социальной интеграции ребёнка [25, с. 89].

Ключевое значение имеет принцип субсидиарности, закреплённый как национальными нормами, в частности в статье 165 Семейного кодекса РФ [25, с. 102], так и нормами международных правовых актов [16, с. 67]. Согласно этому принципу, усыновление детьми иностранных граждан рассматривается только после того, как все возможные механизмы устройства ребёнка в российскую семью были исчерпаны. В судебной практике подчёркивается, что органы опеки обязаны предоставлять документальные свидетельства проведённой работы: информация о ребёнке должна быть официально предложена отечественным кандидатам в усыновители, а причины отказа фиксируются в соответствующих документах [6, с. 12].

Обязательное согласие родителей или иных законных представителей несовершеннолетнего также входит в перечень основополагающих условий международного усыновления. Если у ребёнка оба родителя живы и не ограничены в правах, их согласие считается необходимым. В ситуациях, когда родители неизвестны, скончались либо по решению суда лишены родительских прав, функцию выбора принимает на себя орган опеки и попечительства [25, с. 104]. Существенное место занимает также мнение самого ребёнка. В соответствии со статьёй 132 Семейного кодекса, при достижении ребёнком десятилетнего возраста он должен выразить личное согласие на усыновление [25, с. 106]. Однако в юридической практике при рассмотрении дел порой учитывается мнение и более младших детей, если они способны осознанно изложить свою позицию [5, с. 89]. Следовательно, волеизъявление несовершеннолетнего приобретает практическое значение, способное оказать ощутимое влияние на вынесенное судом решение.

Одним из центральных требований к процессу международного усыновления выступает необходимость получения предварительного согласия уполномоченного органа субъекта Российской Федерации, на территории которого ребёнок проживал до передачи его на воспитание за границу. Данное правило отражено в пункте 4 статьи 165 Семейного кодекса,

закрепляя тем самым систему государственного контроля за судьбой детей, оставшихся без попечения родителей, и препятствуя их нелегальной транспортировке за пределы страны [25, с. 102]. В рамках своей компетенции государственные органы проводят всесторонний анализ обстоятельств: устанавливается наличие или отсутствие родственников, оценивается возможность устройства ребёнка в российскую семью. Только после исчерпывающей проверки выносится решение о допустимости усыновления иностранными гражданами [6, с. 28].

Не менее строго регламентированы и параметры, предъявляемые к кандидатам из других государств, желающим принять ребёнка в семью. Основные из них включают минимально допустимый возрастной разрыв между усыновителем и ребёнком (не менее шестнадцати лет, если судом не признаны исключительные обстоятельства) [25, с. 99], удовлетворительное состояние здоровья, подтверждённую материальную обеспеченность и положительные моральные характеристики [25, с. 95]. Закон прямо запрещает становиться усыновителями лицам, которые лишены или ограничены в родительских правах, признаны недееспособными, а также тем, у кого имеются тяжёлые заболевания, препятствующие полноценному участию в воспитании ребёнка; исчерпывающий список таких заболеваний устанавливается отдельным нормативным актом — Постановлением Правительства РФ № 275 [5, с. 34].

Будущие иностранные усыновители должны подтвердить свои доходы, наличие подходящих жилищных условий, представить медицинские заключения и характеристики по месту постоянного проживания [19, с. 23]. В качестве дополнительного условия требуется стоять на специальном учёте в уполномоченных органах в своей стране, а также предоставить официальное заключение, удостоверяющее их способность и готовность выступать в роли усыновителей [14, с. 45]. Такой порядок обеспечивает всесторонний допуск к усыновлению только тем иностранным гражданам, которые способны

гарантировать достойные условия для воспитания ребёнка и защиту его прав на всех этапах.

Важное место в системе процедур международного усыновления отводится гарантиям со стороны страны, принимающей ребёнка, в части его легального въезда и последующего проживания. Иностранные граждане, претендующие на усыновление, должны предоставить официально заверенные документы, подтверждающие, что несовершеннолетний сможет свободно въехать на территорию нового государства, получить там вид на жительство или гражданство [15, с. 112]. Такой подход предотвращает возникновение ситуаций, при которых ребёнок оказывается в юридической изоляции, лишённым статуса и связанных с ним социальных прав. Представленные государственные гарантии выступают как базовый инструмент защиты интересов несовершеннолетнего, позволяя исключить случаи потери гражданства или отсутствия правовой определённости.

Контроль за судьбой усыновлённых детей в зарубежных семьях имеет особое значение. Российские правовые нормы, а также положения международных соглашений, обязывают иностранных усыновителей периодически направлять отчёты органам опеки и консульским представительствам Российской Федерации [25, с. 106]. Документы должны содержать детальную информацию о бытовых условиях, уровне образования, состоянии здоровья и успешности адаптации ребёнка в новой социальной среде. Уполномоченные органы России сохраняют право осуществлять проверку достоверности поступающих данных и принимать необходимые меры при обнаружении нарушений прав несовершеннолетних [19, с. 67]. В практике, однако, реализовать эффективный контроль затруднительно: не все иностранные семьи надлежащим образом исполняют обязательства по отчётности, а у российских консулов зачастую ограничены возможности по верификации сведений. Несмотря на данные сложности, указанная обязанность продолжает играть существенную роль в защите законных интересов усыновлённых детей [23, с. 34].

Заключительным звеном процесса международного усыновления выступает вынесение судебного решения. На данном этапе суд уполномочен проверять полноту соблюдения всех императивных требований, анализировать заключения служб опеки, учитывать мнение самого ребёнка, а также тщательно исследовать представленные сторонами документы, после чего постановляется окончательное решение [25, с. 99]. Посредством судебного контроля достигается гарантия соответствия усыновления интересам несовершеннолетнего и установленным нормам права.

Вместе с тем, реализация нормативов международного усыновления неизбежно сталкивается с комплексом практических затруднений. Среди них — недостаточная глубина действия принципа субсидиарности: российские граждане зачастую не готовы принимать в свою семью детей с тяжёлыми патологиями, что влечёт ускоренное рассмотрение кандидатур иностранных усыновителей [6, с. 56]. Проблема контроля за положением детей после передачи их за рубеж остаётся актуальной, поскольку российские надзорные органы де-факто лишены эффективных инструментов воздействия на обстоятельства жизни ребёнка в иностранном государстве [14, с. 33]. Кроме того, процесс получения согласия самого несовершеннолетнего осложняет тот факт, что подростки не всегда способны трезво оценить последствия смены страны проживания, а их отношение к усыновлению может измениться по мере взросления [12, с. 42]. Всё это указывает на необходимость совершенствования как законодательных, так и правоприменительных процедур.

Актуальным остаётся и сопоставление российских стандартов с зарубежными подходами к международному усыновлению. К примеру, во Франции и Германии процедура предполагает длительный и многоуровневый процесс проверки личности усыновителей, включающий обязательную психологическую диагностику, детальные интервью, выездные инспекции на дому и прохождение специальных образовательных программ для приёмных родителей [14, с. 45]. В Соединённых Штатах практикуются строгие

регламенты постадопционного мониторинга: федеральные органы требуют регулярной подачи отчётов о положении усыновлённых детей, что позволяет существенно повысить качество контроля [19, с. 67]. Российская система в настоящее время реализует аналогичные механизмы частично, что потенциально увеличивает риски для несовершеннолетних. Сравнительный анализ наглядно демонстрирует, что совершенствование процедур предварительного отбора усыновителей, а также постадопционного контроля является одним из ключевых направлений для дальнейшего развития российского законодательства в данной сфере [25, с. 106].

Система международного усыновления построена на множестве обязательных условий, среди которых центральное место занимают предоставление преимущества внутреннему усыновлению, наличие согласия всех сторон, разрешение уполномоченных органов, всесторонняя оценка соответствия кандидатов, обеспечение правовых гарантий принимающей страны, эффективный мониторинг судьбы ребёнка и финальное судебное решение. Только при всестороннем выполнении этих критериев становится возможной всесторонняя защита интересов несовершеннолетнего, предотвращаются возможные злоупотребления, а процесс усыновления приобретает реальную способность способствовать благополучию и гармоничному развитию ребёнка [25, с. 106].

Глава 2 Установление и отмена усыновления в международном частном праве

2.1 Судебная процедура усыновления

Процедура оформления усыновления при трансграничных семейных отношениях требует согласования правовых механизмов между страной происхождения ребёнка и государством приёма. В Российской Федерации последовательность таких действий установлена главой 29 Гражданского процессуального кодекса РФ, соответствующими статьями 124–144 Семейного кодекса РФ, а также положениями международных соглашений, стороной которых выступает Россия [25, с. 45].

Первым шагом в рамках судебного производства по вопросам усыновления выступает обращение в компетентный судебный орган. Как определено статьёй 269 ГПК РФ, заявление должно подаваться в суд, под территориальной юрисдикцией которого находится место жительства либо нахождения несовершеннолетнего. Рассмотрение дел подобного характера отнесено к ведению верховных судов республик, а также краевых, областных, судов городов федерального значения, а также органов в автономных областях и округах [25, с. 46].

Для инициирования процесса требуется подготовить комплект документов, чётко регламентированный статьёй 271 Гражданского процессуального кодекса РФ. Список включает заключение органов опеки и попечительства, подтверждающее правильность выбора способа устройства ребёнка в семью и соответствие такого решения его интересам; письменное согласие ребёнка, если ему исполнилось десять лет (за исключением случаев, предусмотренных частью второй статьи 132 Семейного кодекса РФ); документы, удостоверяющие состояние здоровья кандидатов в усыновители, а также сведения, подтверждающие отсутствие судимостей у заявителей [25, с. 47].

При рассмотрении дел о международном усыновлении ключевая роль отводится тщательной подготовке материалов, поступающих на судебную экспертизу. На предварительном этапе судья обязан провести детальный анализ представленных доказательств, удостоверяться в их полноте и достоверности. В случае обнаружения недостающих или противоречивых сведений судебный орган наделён правом истребовать дополнительные документы, либо разъяснения у сторон. В рамках процедуры, определённой пунктом 1 статьи 272 Гражданского процессуального кодекса РФ, надзор за подготовкой заключения о целесообразности усыновления возлагается на органы опеки по месту жительства ребёнка. Они готовят развёрнутый анализ с аргументированным выводом, отражающим соответствие предполагаемого усыновления интересам несовершеннолетнего. Неотъемлемой составляющей указанного документа выступает информация относительно установленных личных связей между ребёнком и кандидатами в усыновители [25, с. 48]. Судебная практика подтверждает данные положения. Так, в Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 марта 2017 г. № 18-КГ17-9 суд указал, что при рассмотрении дела об усыновлении иностранными гражданами несовершеннолетнего российского ребёнка первоочередное значение имеет заключение органов опеки и попечительства, и без положительного заключения усыновление не может быть произведено.

Судебное разбирательство по данным вопросам организуется в закрытом формате, где обязательно присутствие усыновителей, представитель органа опеки, прокурор, а также самого ребёнка, при условии достижения им четырнадцатилетнего возраста. Во время рассмотрения суд оценивает обстоятельства, сопряжённые с сохранением имущественных и неимущественных прав биологических родителей либо одного из них, а также решает вопросы смены фамилии, собственного имени и отчества ребёнка после усыновления. Дополнительно акцентируется внимание на учёте мнения несовершеннолетнего старше десяти лет, если только это не идёт вразрез с его интересами и безопасностью [25, с. 49].

В рамках международного усыновления одним из ключевых аспектов выступает необходимость гармонизации процедуры с нормативными положениями зарубежных правовых систем. Согласно предписаниям пункта 1 статьи 165 Семейного кодекса Российской Федерации, если ребёнка — гражданина РФ — желают усыновить иностранные граждане или лица без гражданства, такой процесс осуществляется с учётом правовых стандартов той страны, гражданство которой имеет усыновитель. Однако принципиальным ограничением, вытекающим из российского законодательства, выступает недопустимость усыновления, если это сопряжено с ущемлением или нарушением интересов ребёнка, защищённых национальными нормами России и международными соглашениями, ратифицированными государством [25, с. 50].

По завершении рассмотрения дела в суде, начинается этап реализации судебного решения. Как только акт об усыновлении приобретает юридическую силу, на протяжении трёх дней его выписка направляется судом в орган государственной регистрации актов гражданского состояния по месту вынесения постановления. В ситуациях, когда за усыновляемый сохраняется российское гражданство, вновь приобретшие статус родителей лица обязаны осуществить регистрацию акта усыновления в консульских учреждениях Российской Федерации по месту своего постоянного проживания за границей. Такая процедура, зафиксированная в пункте 3 статьи 165 Семейного кодекса РФ, введена в целях систематического контроля за условиями проживания и воспитания ребёнка в новой семье за пределами Российской Федерации [25, с. 51].

Вопрос признания решений зарубежных судебных органов по усыновлению на территории Российской Федерации особенно актуален в сфере трансграничного устройства детей. Российское законодательство, учитывая, что страна не ратифицировала Гаагскую конвенцию 1993 года, регулируемую международное взаимодействие по вопросам защиты детей, устанавливает ограниченный порядок признания актов иностранных судов об

усыновлении российских граждан. Согласно пункту 4 статьи 165 Семейного кодекса РФ, подобные решения могут вступить в силу на территории России исключительно после получения соответствующего разрешения исполнительного органа субъекта Федерации, на территории которого до отъезда проживал ребёнок либо его родители (или один из них). Эта специфическая норма нередко приводит к возникновению феномена «хромающих отношений», когда решение по усыновлению признаётся только одной державой, а другая его игнорирует [1, с. 34]. При рассмотрении подобных споров российскими судами акцентируется особое внимание на ряде важнейших условий: обязательное применение принципа субсидиарности (рассмотрение возможности передачи ребёнка иностранным кандидатам происходит только при отсутствии российских претендентов), соответствие условий жизни новых родителей установленным российским стандартам, гарантирование защиты прав несовершеннолетнего, а также учет мнения ребёнка, достигшего десяти лет [3, с. 78]. Подобный подход был подтверждён в Определении Верховного Суда РФ от 19 января 2021 г. № 18-КГ20-196, где суд отметил, что несоблюдение требования об учёте мнения ребёнка, достигшего возраста десяти лет, является существенным нарушением процессуальных норм и влечёт отмену судебного решения об усыновлении.

Развитие судебных процедур в рассматриваемой сфере во многом определяется новыми вызовами, возникающими в международной практике. На первый план выходит модернизация системы гарантий по охране прав детей при трансграничных формах усыновления, а также создание механизмов пресечения случаев торговли несовершеннолетними под видом легального оформления семейных отношений. К приоритетным направлениям относится и организация эффективного мониторинга за жизнью и воспитанием ребёнка уже после выхода за пределы страны происхождения. Подобные тенденции сводятся к совершенствованию как международных

договорных конструкций, так и национального законодательства различных государств [10, с. 92].

Регулирование транснациональных процедур усыновления требует высокой точности в применении норм внутреннего и международного права, обеспечивающих полноценную защиту интересов детей. Существенное влияние на качество функционирования данной системы оказывает уровень координации между государственными структурами разных стран, готовность к согласованию их нормативных подходов и наличие реальных инструментов контроля за исполнением решений, вынесенных в рамках рассматриваемых дел.

Строгое выполнение международных правовых норм, включая положения Конвенции о правах ребёнка 1989 года, занимает центральное место в сфере международного усыновления, поскольку этот документ закрепляет главный приоритет за интересами несовершеннолетнего при любой процедуре семейного устройства [16, с. 112]. В ситуациях передачи российских детей новым семьям за рубежом, судебные органы ориентируются как на внутреннее законодательство, так и на положения международных соглашений и отечественные законы страны усыновителей. Применение такого всеобъемлющего подхода позволяет наиболее полно реализовать фундаментальный принцип учета и защиты интересов детей. Суд в обязательном порядке оценивает различные параметры, включая жилищные условия кандидатов, их финансовое положение, физическое и психическое здоровье, а также иные обстоятельства, способные оказать влияние на будущее ребёнка и его безопасность [6, с. 56].

Особое место в процедуре занимает координация между органами опеки, судебными инстанциями, органами прокуратуры и профильными государственными учреждениями, причём сотрудничество выстраивается как внутри страны, так и с зарубежными партнёрами. Такая согласованность обеспечивает прозрачность рассмотрения дел и минимизирует риски недобросовестных действий со стороны вовлечённых лиц. Среди всех

участников системы опека и попечительство выполняют ключевую функцию: именно их экспертные заключения тщательно детализируют реальные условия, в которых будет жить ребёнок, и дают профессиональное суждение о том, отвечает ли предполагаемое усыновление его интересам [19, с. 78].

Важное процессуальное значение имеет и деятельность представителей прокуратуры. Их задача заключается в постоянном обеспечении соответствия процедуры требованиям закона, а при наличии обстоятельств, свидетельствующих о нарушении интересов ребёнка или о несоблюдении правовых норм, прокурор вправе заявлять мотивированные возражения на стадии судебного разбирательства [14, с. 89]. В заключение подчеркнём, что международные усыновительные процессы требуют от всех вовлечённых сторон не только высокой юридической квалификации, но и обострённого внимания к социальным, этическим и психологическим аспектам. Только интеграция юридической, социальной и моральной экспертизы с обязательным соблюдением всех требований законодательства позволяет создать условия для обеспечения полноценного развития и счастья ребёнка в новой семье [22, с. 102].

2.2 Отмена усыновления

Осуществление отмены усыновления в сфере международного частного права связано с рядом существенных сложностей, обусловленных многообразием факторов, препятствующих прямому использованию соответствующих юридических инструментов. Процесс аннулирования решения о международном усыновлении российских детей иностранными гражданами получил нормативное закрепление в пункте 20 Постановления Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 года №834, где сформулированы ключевые критерии для судебной практики по данной категории дел.

В указанном акте содержится разграничение компетенции между различными уровнями судебной системы — это как высшие, краевые, областные суды, так и судебные органы федеральных городов, автономных

областей и округов. Все категории судов осуществляют рассмотрение по таким делам, руководствуясь действующими нормами процессуального права, что способствует унификации процедур рассмотрения споров, связанных с отменой усыновления.

Обращение к положениям гражданско-процессуального законодательства России выявляет особую роль статьи 319 Гражданского процессуального кодекса, допускающей использование надзорной процедуры для пересмотра вступивших в силу решений об усыновлении. При этом изменение статуса ребёнка не наступает автоматически после вынесения судебного акта: новые правоотношения формируются лишь после того, как решение приобретает юридическую силу, как это закреплено в статьях 263–265 ГПК РФ.

Прекращение отношений между усыновителем и ребёнком посредством отмены усыновления допускается исключительно в тех случаях, когда этого требует защита интересов несовершеннолетнего. Согласно статье 165 Семейного кодекса РФ, вопросы регулирования как установления, так и отмены усыновления регулируются на территории Российской Федерации правом государства, гражданином которого выступает усыновитель [25, с. 48]. Наряду с этим, российские правовые нормы предъявляют дополнительные требования к процедуре, особенно в части проверки процессуальной правильности действий при усыновлении и его отмене.

Строгое соблюдение положений Семейного кодекса, представленных в статьях 124–126 и 129–132, необходимо при рассмотрении вопросов, связанных как с усыновлением, так и с его отменой. Законодательство чётко фиксирует: если нарушаются права ребёнка, охраняемые как национальными, так и международными правовыми актами Российской Федерации, проведение усыновления становится невозможным независимо от гражданства приёмных родителей. Кроме того, судебное решение о передаче несовершеннолетнего в иностранную семью подлежит отмене в установленном порядке, если были установлены такие нарушения.

Инициировать процедуру отмены усыновления несовершеннолетнего, как того требует статья 142 Семейного кодекса РФ, имеют право определённые участники: к их числу относятся опекуны, приёмные родители, сам ребёнок, если ему исполнилось четырнадцать лет, представители органов опеки и попечительства, а также прокурор [25, с. 52]. На практике нередки случаи, когда именно прокурор инициирует вопрос об отмене усыновления. Так, в Апелляционном определении Свердловского областного суда от 25 мая 2020 г. по делу № 33-6940/2020 суд удовлетворил иск прокурора об отмене усыновления в связи с жестоким обращением усыновителя с ребёнком, указав, что сохранение таких отношений противоречит интересам несовершеннолетнего.

Если заинтересованность присутствует у лиц, не включённых в данный перечень — например, родственников ребёнка, других граждан либо организаций, выполняющих государственные или муниципальные функции — они могут обратиться с информацией либо в органы опеки, либо к прокурору, который, располагая надлежащими полномочиями, вправе инициировать судебное разбирательство по вопросу отмены усыновления [25, с. 53].

Особое значение при рассмотрении исков о прекращении усыновления, поданных приёмными родителями, приобретает регламентация процессуальных ролей. Если взаимопонимание между приёмными родителями и ребёнком отсутствует, то при обращении в суд усыновитель становится истцом, а ребёнок формально принимает на себя статус ответчика. Пленум Верховного Суда РФ в разъяснениях отмечает, что в таких ситуациях несовершеннолетний рассматривается в качестве ответчика, а обеспечение его прав и законных интересов возлагается на законных представителей, органы опеки и попечительства, прокурора, а также на сам суд. Приведённый порядок полностью соответствует части 1 статьи 56 Семейного кодекса РФ и подтверждается анализом научных трудов И.М. Кузнецовой.

В основе любого усыновления непременно находится обязательный приоритет интересов несовершеннолетнего, и этот принцип предопределяет специфику всех процедур, связанных с оформлением семейных отношений. На стадии определения будущей судьбы ребёнка его непосредственное вовлечение в роли ответчика при передаче в новую семью не допускается, поскольку основной задачей является защитить его права. Прекращение усыновления допускается исключительно в тех случаях, когда сохранение созданной семьи автономно противоречит благополучию или интересам ребёнка, а подобная мера рассматривается как последняя возможная альтернатива. Осознанное признание права ребёнка на стабильность и на поддержание значимых для него связей способствует поиску компромиссных решений в конфликтных ситуациях, включая привлечение профессиональных педагогов или психологов, способных оказать качественную поддержку и содействовать развитию благоприятного климата в семье.

Российское семейное законодательство, в частности статья 141, не содержит закрытого перечня оснований для требования отмены усыновления со стороны приёмных родителей, что определяет необходимость индивидуального анализа обстоятельств судьёй. По каждому делу привлекаются профильные эксперты — психологи, педагоги, иногда психиатры или культурологи, которые участвуют в формировании обоснованных выводов относительно целесообразности сохранения статуса усыновления.

Анализ зарубежной практики показывает, что во многих иностранных правовых порядках при невозможности интеграции в приёмную семью несовершеннолетних, социальные службы предпринимают шаги для устройства их в другие семьи, а не возвращают в государственные учреждения страны происхождения [6, с. 45]. В российской же системе, когда отмена усыновления осуществляется национальным судом, ребёнок, несмотря на сохранение гражданства, подлежит возвращению в Россию после признания акта усыновления недействительным.

В научной литературе, в частности в работах О.Ю. Кузнецовой, акцентируется внимание на несостыковках между положениями российского права и нормами Конвенции 1993 года, регулирующими вопросы отмены усыновления. Исследователь полагает, что ратификация указанной Конвенции нецелесообразна, поскольку значительные различия могут породить сложные правовые конфликты.

Тем не менее тенденция к сближению семейно-правовых стандартов России с международными обязательствами становится всё более выраженной, что подчёркивает необходимость модернизации федеральных нормативных актов. Изменения, связанные с процедурой отмены усыновления, должны приблизиться к положениям Конвенции 1993 года о защите детей при трансграничном усыновлении, что предусматривает в перспективе ратификацию соответствующих международных соглашений Российской Федерацией [15, с. 12].

Необходимость совершенствования норм, содержащихся в статьях 140–142 Семейного кодекса Российской Федерации, становится особенно заметной в свете того, что существующее регулирование уже не полностью соответствует изменившимся общественным отношениям, что обуславливает потребность в системной переработке отдельных положений либо в устранении утративших актуальность норм.

В ситуациях, связанных с международным усыновлением, приоритетными становятся положения части 1 статьи 165, согласно которым подлежит применению право страны, гражданство которой имеет усыновитель. Однако если принимающий родитель не обладает гражданством, используются нормы государства его постоянного проживания [25, с. 49]. Закон чётко формулирует, что основания для отмены процедуры усыновления ограничиваются исключительно теми нормами, которые регулируют правовой статус и обязанности вовлечённых сторон.

Важный акцент содержится в статье 165: любое нарушение интересов или прав ребёнка может служить основанием для пересмотра решения об

усыновлении, независимо от гражданства приёмных родителей [25, с. 50]. Причём обратиться в судебный орган с требованием о признании усыновления недействительным вправе любой гражданин или организация, располагающие достоверной информацией о нарушении прав несовершеннолетнего.

В международной правовой практике особо подчёркивается ключевая роль определения правильной юрисдикции для рассмотрения споров по отмене усыновления с иностранным элементом. Это обуславливает первоочередность разграничения полномочий различных инстанций и закрепления компетенции за государством, чьи органы наделены полномочиями принимать решения о прекращении усыновления.

Анализ вопросов распределения компетенции показывает, что в соответствии со статьёй 37 пунктом 4 Конвенции стран СНГ, которая регулирует правовую помощь по уголовным и гражданским делам, уполномоченные ведомства также осуществляют информирование о статусе участников процедур, связанных с усыновлением и его отменой. При наличии усыновителей с гражданством разных государств, споры и вопросы, возникающие по поводу прекращения усыновления, разрешаются органами страны, на территории которой эти лица ранее проживали либо где они в настоящий момент находятся совместно.

С точки зрения временных параметров, отечественное законодательство по общему правилу ориентируется на статус ребёнка как несовершеннолетнего, определяя этим ключевое условие для возможности рассмотрения вопроса об аннулировании усыновления.

Согласно статье 144 Семейного кодекса Российской Федерации, после того как усыновлённый достигает восемнадцатилетия, правовое отношение с приёмными родителями может быть прекращено лишь при соблюдении особых условий, таких как наличие взаимного волеизъявления обеих сторон, а также согласие возможных опекунов, не ограниченных в правоспособности и выполняющих родительские обязательства. После наступления

совершеннолетия совершённые функции усыновления считаются выполненными: приёмные родители освобождаются от дальнейших обязанностей, а усыновлённый – от прав, связанных с воспитанием и совместным бытом. В связи с этим объективная необходимость в инициировании отмены усыновления во взрослом возрасте практически отсутствует.

Однако законодательные ограничения данной сферы особенно проявляются в условиях выявления преступных схем, имевших место на этапе оформления документов на усыновление. Типичным примером выступает ситуация, когда для получения согласия на усыновление подделывается подпись биологического родителя: во взрослом возрасте, даже столкнувшись с очевидным мошенничеством, бывшие несовершеннолетние или их биологические родственники сталкиваются с отсутствием предусмотренного механизма для признания усыновления недействительным.

Особое значение приобретает различие между двумя видами усыновления: полное ведёт к окончательному разрыву связей с биологическими родственниками, в то время как при неполном усыновлении межличностное взаимодействие с родной семьёй сохраняется. Международные стандарты в этой сфере базируются на принципе диспозитивности и предоставляют участникам процедуры право самостоятельно выбирать характер последующих родителей-ребёнок отношений, что позволяет более гибко регулировать степень вовлечённости биологической семьи.

Обращения в суд с целью отмены усыновления могут быть обусловлены множеством различных обстоятельств. Закон не содержит исчерпывающего их перечня, однако существует условное деление на две большие группы оснований. Первая категория включает нарушения, допущенные самими приёмными родителями: отказ от выполнения своих обязательств, проявление жестокости либо злоупотребление

предоставленными правами, а также проблемы, связанные с алкоголизацией или наркозависимостью. Подобные проступки отнесены к общим основаниям для лишения родителей их прав и свидетельствуют о необходимости единого подхода к обеспечению интересов ребёнка вне зависимости от характера установленных семейных отношений.

В российском праве допустимо расторжение усыновления в случаях противоправной деятельности со стороны приёмных родителей, что выступает альтернативой стандартной процедуре лишения статуса родителя. Наряду с этим, поводом для отмены усыновления могут стать также внешние обстоятельства, неблагоприятно влияющие на положение или безопасность несовершеннолетнего, когда инициатива исходит не от виновных действий родителей, а от ситуации в окружении.

Правовой механизм отмены усыновления рассматривается с двух позиций: во-первых, как инструмент защиты усыновлённого от неблагоприятных или опасных условий, возникших не по вине приёмных родителей; во-вторых, как разновидность юридической ответственности для опекунов в случае совершённых ими правонарушений. Научная литература отмечает, что российского семейного законодательства не выстроена твёрдая граница между этими подходами, что обуславливает возможность истолкования отмены усыновления либо как меры защиты, либо как репрессивной санкции, в зависимости от конкретного случая. В качестве примера можно привести Апелляционное определение Московского городского суда от 18 марта 2019 г. по делу № 33-9197/2019, где суд, рассматривая вопрос об отмене усыновления, указал, что данная мера имеет двойственную природу: с одной стороны, она направлена на защиту прав ребёнка, с другой — влечёт для усыновителей правовые последствия, сходные с лишением родительских прав.

Причина подобной правовой неопределённости заключается в отсутствии чёткой типологии оснований и целей аннулирования усыновления в действующей нормативной системе.

Анализ историко-правовых источников свидетельствует о том, что институт усыновления исторически создавал условия для отождествления усыновлённого и его потомков с потомством и членами семьи усыновителя, в результате чего юридические узы с биологическими родственниками полностью прекращались. Это означало глубокое изменение правового положения: сохранявшиеся ранее права и обязанности по линии кровного родства утрачивают силу, формируя для усыновлённого новое правовое пространство, отмежёванное от биологических корней. Подобная концепция реализована, к примеру, в испанском праве (ст. 108 Гражданского кодекса), где провозглашена категорическая необратимость усыновления: после вступления решения в силу отмена процедуры невозможна. Данный принцип закреплён и в положениях международных соглашений, главенствующими из которых выступают стандарты Конвенции 1993 года.

В российской семейно-правовой системе представлено значительное разнообразие теоретических подходов, выработанных специалистами-правоведами в части регулирования отношений, связанных с усыновлением, что формирует надёжную доктринальную основу отрасли. Тем не менее, при непосредственном применении процессуальных норм, регламентирующих отмену усыновления, возникают многочисленные затруднения. Наиболее часто проблемы затрагивают вопросы оправданности использования механизмов, аналогичных процедурам лишения родительских прав, а также определение пределов и сущности института расторжения усыновления. Такие особенности свидетельствуют о необходимости дальнейшего совершенствования нормативного регулирования и поиска оптимального баланса интересов сторон для повышения эффективности судебной практики в данной области.

2.3 Признание международных усыновлений

Проблема признания усыновлений в различных государствах порождается характерными расхождениями в нормативных критериях и

процедурах, устанавливающих этот акт, применимых в странах происхождения и странах принятия детей. Разнообразие правовых систем производит трудности, связанные с легитимизацией усыновления одной юрисдикцией, признанного законным в другой. [6, с. 34]

Вопрос признания усыновления изредка, но рассматривался в литературе. Под признанием заключений зарубежных судов понимается как «... признание за ними свойств, которыми владеет заключение районного суда, а как раз неоспоримости и исключительности». Институт усыновления приобретает законную мощь благодаря подтверждению его валидности в государствах, на территории которых предполагается жизнь и воспитание ребёнка, после решения, принятого в стране его первоначального проживания. [4, с. 112]

Имеется множество форм осуществления усыновления с участием иностранных элементов, что порождает неизбежность рассмотрения многовариантность в законодательных системах государств по вопросу узаконивания таких усыновлений, инициированных за рубежом. Нередко признание усыновления принимающей государством выполняется с поддержкой экзекватуры, особых судебных процедур, осуществляющих по существу «переусыновление». Но в ряде стран признание выполняется без воплощения особых процедур, а лишь только с поддержкой регистрации. [15, с. 78]

К примеру, в США, в соответствии с законодательством об иммиграции и гражданстве для получения разрешения на въезд усыновленного в иной стране ребёнка в США нужно согласие Службы иммиграции и натурализации и соблюдение ряда формальностей. Заявитель обязан подать в филиал СИН по месту жительства заполненный бланк ходатайства формы 1-600, в котором указываются данные приемных родителей-американцев и самого ребёнка. [20, с. 45]

Обязательным условием для потенциальных усыновителей является предъявление документа, который выдан органом, ответственным за

социальную защиту в штате. Этот документ должен подтверждать соответствие уровня жизни и надежности намерений кандидатов. Важно подчеркнуть, что с момента санкционирования решение должно оставаться действительным на протяжении одного года. Если же в течение указанного периода усыновление не было осуществлено, предусмотрено представление дополнительного отчёта, который должен отражать важнейшие изменения в жизненных обстоятельствах потенциальных усыновителей.

Также важной составной частью процесса оценки кандидатов является категорическое требование подтверждения их законопослушности и безупречного прошлого. В решении должны быть чётко представлены доказательства, что заявители не имели проблем с законом, включая оправдательные сведения об отсутствии ареста, судимости или ведения расследования. Дополнительно, должна присутствовать информация об отсутствии предыдущих отказов в праве на усыновление, отсутствия истории насильственных действий, в частности, против детей и других членов семьи.

В документацию следует включить данные, касающиеся отсутствия злоупотребления алкоголем и наркотическими средствами, усиливающие доверие к кандидатам.

В СИН представляются еще отпечатки пальцев ходатайствующих, которые далее проверяются ФБР по участию в преступлениях. Лишь только после этого СИН выявляет согласие на въезд ребёнка в страну и уведомляет об этом отвечающее американское представительство, которое в последствии оформляет на него иммиграционную визу категории IR-3. Все материалы на ребёнка направляются из районного филиала СИН в Государственный визовый центр, где информация вводится в компьютерный учет, делу присваивается особый номер, о чем в одном ряду с повторным разрешением на выдачу иммиграционной визы уведомляется американское представительство за границей. Выехав в страну несовершеннолетнего, усыновители проводят усыновление ребёнка и получают на него визу в консульском загранучреждении США.

Осуществляя усыновление, данный текст приобретает следующий вид:

В многочисленных ситуациях, например, на территории Соединенных Штатов Америки, потенциальные усыновители отправляются из страны, даже если конкретный ребенок для усыновления все еще не выбран, либо процесс усыновления уже определенных детей по некоторым причинам не достигает завершения.

В ситуации, когда предоставленная документация оформлена надлежащим образом, консул, как правило, удостоверяет визовую анкету и обычно оформляет необходимую иммиграционную визу в течение одних суток. Вместе с тем ему предоставлено право истребовать у заявителей дополнительные доказательства, свидетельствующие о наличии у ребёнка статуса сироты, о полученном разрешении на выезд от местных государственных органов, а также о соблюдении всех процедурных норм в процессе усыновления. Если и после предоставления дополнительных подтверждений консул не сочтёт возможным принять положительное решение, материалы дела могут быть повторно рассмотрены специализированным органом СИН либо будет направлен запрос в компетентные инстанции соответствующей страны.

В обозначенных условиях именно СИН выносит окончательное решение касательно предоставления или отклонения ходатайства о выдаче иммиграционной визы. В то же время, в исключительных и крайне редких случаях, когда стандартная выдача визы невозможна, этот орган может на основании гуманитарных мотивов разрешить ребёнку условный временный въезд в Соединённые Штаты. После прибытия непосредственно в США принимается финальное и не подлежащее пересмотру решение относительно иммиграционного статуса и дальнейшего пребывания несовершеннолетнего.

В Соединённых Штатах иностранные дети не приобретают автоматически статус усыновлённых гражданами США, однако закон «Об иммиграции и гражданстве» предоставляет приёмным опекунам возможность оформить усыновление в сжатые сроки. Такая процедура допускается

исключительно для несовершеннолетних, не достигших 18-летнего возраста, при обязательном условии постоянного проживания как самого ребёнка, так и опекунов на территории страны. Для инициирования процесса опекуны направляют в местное подразделение СИН заявление по форме №-643, а если ребёнку исполнилось четырнадцать лет, одновременно предоставляется заполненная форма FD-258 с его отпечатками пальцев. Согласно установленным нормам, предварительное уведомление о согласии либо отказе по обращению должно быть отправлено заявителю не позднее шестидесяти дней с момента регистрации ходатайства. Окончательно усыновление считается завершённым после того, как дело будет рассмотрено судебным органом конкретного штата.

Оформление усыновления в Швейцарии официально завершается только после вынесения решения соответствующим судебным органом этой страны. Что касается практики в Италии, то до вступления в силу Конвенции об усыновлении 1993 года несовершеннолетние, прибывавшие из России, на протяжении первого года после переезда фактически оставались без надлежащего юридического статуса. Процедура признания усыновления итальянскими судебными инстанциями занимала двенадцать месяцев. В случае, если суд выносил отказ, для ребёнка открывалась возможность передачи под опеку другим кандидатам; если же новый опекун не находился, несовершеннолетний приобретал статус ребёнка без попечения родителей и направлялся в специализированное учреждение для сирот [8, с. 247].

Правовая система Испании, руководствуясь международно-признанными нормами, не допускает возврата усыновленного ребёнка в страну его происхождения, даже при возникновении сложных ситуаций. Законодательство уделяет особое внимание вопросам, связанным с причинением несовершеннолетнему вреда — будь то физическое или психологическое воздействие со стороны опекунов, либо ситуации, когда ребёнок остаётся без необходимого заботливого присмотра. Значимость этих юридических положений трудно переоценить. Пример, приведённый

директором испанской организации по вопросам усыновления «Infancia y Future» Б.П. Флоритом, наглядно иллюстрирует сложность подобных случаев: после того как супруги из Испании усыновили ребёнка из Российской Федерации, приёмная мать скончалась в период между приездом ребёнка и моментом его официальной регистрации.

Приемная мать признала ребенка своим законным наследником, хотя официального усыновления оформлено не было.

Эта простота в процедуре признания усыновления, установленного трибуналом РФ, – сообщает создатель, – в Испании обоснована тем, собственно, что главные основы усыновления, поставленные русским законодательством, отвечают испанскому законодательству.

Питер Стоун приводит трудную функцию признания усыновления в Великобритании до ратификации ею в 2003 году Конвенции по усыновлению 1993 года. До издания Закона об усыновлении в британском праве не было института усыновления.

В следствие этого усыновление, установленное в иных странах, не признавалось в Великобритании, например, как оно признавалось в странах с иной правовой системой. В настоящее время зона ответственности британского суда регламентируется №17 Adoption of Children Act. В согласовании с ним британский суд издает постановление об усыновлении в 2-ух случаях:

- в том случае, если усыновитель считается гражданином Великобритании или проживает в Англии, или считается гражданином государства-участника Конвенции о юрисдикции и применимом праве, признании заключений в области зарубежного усыновления 1965 г. или же имеют там место проживания;

- ребенок обязан быть гражданином Англии или же гражданином государства-участника Конвенции 1965 г. и иметь место жительства в Англии или же иной стране-участнице, предоставленной Конвенции.

В контексте российского правового регулирования существуют конкретизированные нормативы, задачей которых является определение условий, при которых возможно признание факта усыновления детей российского происхождения, если это решение вынесено решением судебной инстанции Российской Федерации. [25, с. 48] Данное положение имеет своей целью рассмотрение статуса усыновителя как гражданина государства, в пределах которого будет осуществляться воспитание ребенка. Указывается в гражданско-процессуальном законодательстве РФ, что к досье на усыновление необходимо приложить санкцию из страны проживания усыновителя, допускающую въезд в страну принимающего ребенка, вкпе с сертификатом, свидетельствующим о соответствии кандидата в усыновители.

Отсутствие надлежащих документов фактически недопустимо для выполнения требований закона об усыновлении, что автоматически исключает возможность осуществления усыновления со стороны, чьи гражданские права здесь не адекватны. Следственно, отечественные юридические органы, ссылаясь на установленные критерии приложения правовых норм для усыновителя, не имеют оснований проводить усыновление в таких обстоятельствах.

Федеральным законодательством от 28 декабря 2012 года № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» находится запрещение господам США усыновлять русских детей-сирот. Воздействие закона распространяется на людей стран, которые обрели заключение о запрете заезда людей Русской Федерации на земли данных стран и об аресте активов людей РФ по мотиву причастности людей России к нарушениям прав человека в РФ. [21, с. 553]

Анализ судебных документов, относящихся к делу Димы Яковлева, которого впоследствии приняли в семью Чейс Харрисон, выявил трагические обстоятельства гибели несовершеннолетнего российского гражданина.

Уроженец Псковской области, Дима Яковлев, стал жертвой смертельного инцидента, произошедшего спустя три месяца после его усыновления американцами.

В соответствии с законами Соединенных Штатов, Майлс Харрисон, приёмный родитель, потенциально мог столкнуться с наказанием до десятилетнего заключения за совершение преступления, квалифицируемого как неумышленное причинение смерти. Тем не менее, 17-го декабря он был полностью оправдан судебной системой Америки.

Решение американского суда по делу Димы Яковлева вызвало бурную реакцию в российских СМИ и правительстве. Министерство образования и науки РФ через своих дипломатов пыталось добиться пересмотра оправдательного приговора. 30 декабря 2008 года Следственный комитет при прокуратуре России возбудил уголовное дело с целью выяснить обстоятельства гибели ребёнка, а также подтвердить факт законности его усыновления. Следственный комитет сообщил: «Установлено, что полуторагодовалый Дима Яковлев погиб 8 июля 2008 года, когда его приёмный отец Майлс Харрисон оставил мальчика закрытым в машине на 9 часов при 50-градусной жаре. Ребёнок был усыновлён в России за три месяца до трагедии». В конце 2012 года в России в Госдуму был внесён закон, одна из поправок к которому запрещает гражданам США усыновлять российских детей.

Процедура усыновления ребенка из Российской Федерации, оформленная в соответствии с законодательством РФ и признанная на родине усыновляющего, имеет высокие шансы на узаконивание в государстве иного порядка.

Предпосылкой для этого служат отсутствие конфликта с интересами данного общества. Однако, необходимость изучения законодательства такой третьей страны остается приоритетом, поскольку каждая индивидуальная ситуация таит потенциал различных юридических нюансов.

В ситуациях, когда отчимы или мачехи принимают на воспитание детей своих супругов из прошлых союзов, российское законодательство признает усыновление, выполненное уроженцами зарубежных государств. [25, с. 50]

Действительность юридической процедуры закреплена при точном выполнении установленных требований, возлагаемых на усыновителя. Как следует из положений п.4 ст.165 Семейного кодекса Российской Федерации, обязательным условием для признания усыновления является наличие специального разрешения, выдаваемого исполнительной властью субъекта Российской Федерации. Эта норма применяется в тех случаях, когда вопрос касается русских детей, которые или их опекуны проживали на территории субъекта до момента отъезда из страны. Примером может служить Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 12 февраля 2018 г. по делу № 33-2889/2018, где суд отказал в признании усыновления, произведённого в иностранном государстве, поскольку отсутствовало разрешение исполнительного органа субъекта Федерации, предусмотренное п. 4 ст. 165 СК РФ.

Порядок оформления документов для такового усыновления учтен п.33 распоряжения Правительства России от 29 марта 2000 г. №275 «Об утверждении Правил передачи детей на усыновление (удочерение) и осуществления контроля за условиями их жизни и воспитания в семьях усыновителей на территории Российской Федерации и Правил постановки на учет консульскими учреждениями Российской Федерации детей, являющихся гражданами Российской Федерации и усыновленных иностранными гражданами или лицами без гражданства».

Разнообразие мнений среди специалистов по вопросу легитимации усыновления, осуществленного уполномоченными государственными органами, где проживает несовершеннолетний, нашло свое отражение в литературных источниках. В то время как одни эксперты склонялись к мысли об отсутствии оснований для признания таковых процессов в Российской Федерации, их коллеги высказывали противоположную позицию, утверждая

вероятность узаконивания усыновлений при условии, что они выполнены в согласии с законодательством страны проживания ребенка и не касаются запретов, наложенных законом усыновителя.

В практике не единичны случаи, когда, жители, изготавливая усыновление на земли иного страны, «забывают», или же по каким-то другим основаниям не получают подготовительного разрешения на это усыновление, в порядке, установленном п.4. ст.165 СК РФ. В итоге оно не имеет возможность быть признано в РФ. [25, с. 51]

Становится очевидным то, что при запросе российских граждан к институтам государственной регистрации актов гражданского состояния на российских территориях с намерением зарегистрировать акт удочерения и внести соответствующие изменения в их официальные записи, им отказывается.

В связи с этим существует потенциальный риск нарушения прав усыновленного ребенка. Поэтому целесообразно, чтобы российские консульские представительства активно информировали граждан о данной проблеме, чтобы заранее предотвратить возможные трудности.

Заключение

Вопросы, связанные с международным усыновлением, при исследовании с точки зрения частноправовых методов, выявляют высокую степень сложности и многослойности этого института. Для выработки эффективных правовых инструментов требуется интеграция знаний из разных сфер, что предопределяет междисциплинарный формат подхода к анализу и разработке нормативных механизмов. Многогранность международного усыновления не сводится лишь к юридическим аспектам, поскольку затрагиваются также культурные коды, особенности социальных отношений и различия национальных стандартов. Характерно и то, что эта сфера обладает внутренней двойственностью: во-первых, она создает механизм обеспечения основополагающего права ребенка на семейную среду, отраженного в ряде международно-правовых актов; во-вторых, в процессе реализации международного усыновления часто возникают конфликты, связанные с пересечением различных правовых систем, а также несоответствием культурных и социальных норм, что повышает сложность правового регулирования в глобальном масштабе.

На сегодняшний день проблема гармонизации правовых систем разных государств в вопросах международного усыновления приобретает все большую актуальность. Хотя Российская Федерация не осуществила официальной ратификации Гаагской конвенции 1993 года, российская практика постепенно интегрирует элементы глобальных юридических стандартов, главной целью которых выступает обеспечение прав и гарантий несовершеннолетних при их устройстве в семью. Однако разительные различия, сохраняющиеся между внутренними правовыми регламентациями отдельных государств, зачастую становятся серьезным препятствием на пути формирования эффективных и согласованных процедур трансграничного устройства детей-сирот. Такие различия затрудняют унификацию подходов и требуют поиска дополнительных инструментов для оптимизации

взаимодействия между национальными системами права при решении вопросов международного семейного права.

Наиболее очевидно указанные расхождения выражаются в проблемах, возникающих при необходимости признания актов об усыновлении, оформленных компетентными учреждениями других государств. Дополнительные сложности связаны с осуществлением постусыновительного контроля за судьбой ребенка – координация мониторинга зачастую осложняется разными регулятивными подходами и отсутствием эффективных процедур взаимодействия. Кроме того, унификация критериев, которые могли бы обеспечить всестороннюю и справедливую оценку потенциальных усыновителей, остается нерешённой задачей: согласованных стандартов для этого практически не существует, что затрудняет объективную проверку соответствия кандидатов принятым международным требованиям.

Исследование современных судебных решений в области усыновления отчетливо указывает на срочную потребность в обновлении процедурных правил, используемых при разрешении подобных споров. Особое значение приобретает усиление профессиональных компетенций судей в сфере международного частного права, чтобы они могли полноценно ориентироваться в нормах различных юрисдикций и адекватно учитывать трансграничные аспекты дел. Не меньшую важность приобретает также разработка универсальных критериев, позволяющих последовательно и объективно определять, насколько защищаются интересы ребенка при вынесении решений. Для повышения надежности функционирования всей системы необходимо внедрение механизмов тщательной верификации процессуальных документов, представляемых сторонами в суде, что обеспечит достоверность информации, используемой при рассмотрении дел.

Анализ динамики судебных решений последних лет свидетельствует о возрастающем спросе на модернизацию процессуальных средств, применяемых при урегулировании вопросов усыновления. Значительный

акцент в этом контексте смещается на повышение квалификации судей, прежде всего в области международного частного права, что способствует более компетентному и взвешенному рассмотрению дел с межгосударственным элементом. Важную роль играет также формирование унифицированных процедур, обеспечивающих комплексное и объективное изучение того, насколько права и интересы ребенка учитываются в каждом конкретном случае. Наряду с этим, актуальной задачей выступает внедрение прозрачных и эффективных механизмов проверки подлинности документов, поступающих в суд, что способствует исключению недостоверной информации из процесса принятия решений.

Развитие межгосударственного сотрудничества приобретает особо важное значение наряду с обновлением внутренних процедур. Одной из центральных задач становится создание единых информационных систем, охватывающих данные о детях и лицах, претендующих на роль усыновителей, что способствует прозрачности и координации действий между странами. Неотъемлемой составляющей комплексного подхода является организация профессионального сопровождения семей и детей на всех этапах международного усыновления, а также установление строгих норм по лицензированию и аккредитации организаций, занимающихся соответствующей деятельностью.

В современных условиях приоритет отдаётся разработке действенных механизмов постусыновительной поддержки, включая системы постоянного мониторинга положения ребенка в усыновившей семье, что позволяет своевременно выявлять и предотвращать возможные риски. Немаловажно и совершенствование программ, предназначенных для психолого-педагогической и социокультурной адаптации несовершеннолетних, что обеспечивает их успешное включение в новую среду и гармоничное развитие. Кроме того, укрепление взаимодействия между правовыми и правоохранительными структурами разных государств служит эффективной

мерой профилактики противоправной деятельности, связанной с процессами усыновления.

Дальнейшее сближение международных правовых норм занимает ключевую позицию в развитии регулирования усыновления, поскольку способствует расширению числа стран-участниц основных многосторонних соглашений и формированию новых, универсальных подходов, применимых в транснациональном контексте. Обеспечение актуальности правовых механизмов на национальном уровне связано с необходимостью своевременного реагирования на современные вызовы, включая интеграцию цифровых технологий в оформление процедур, что позволяет оптимизировать взаимодействие участников процесса. Одновременно важным аспектом служит защита персональных данных, которая должна быть гарантирована на всех стадиях обработки информации в делах, связанных с усыновлением.

В условиях современной правовой действительности ключевым направлением реформирования выступает создание системы регулирования, способной одновременно обеспечивать реализацию права ребенка на семейное окружение и гарантировать его защиту от любых форм нарушений и неправомерного обращения. Для достижения высокой результативности преобразований необходимо наладить тесное сотрудничество между органами законодательной и исполнительной власти, экспертным академическим сообществом, а также институтами гражданского общества. Консолидированное взаимодействие этих субъектов способствует формированию сбалансированных и практически применимых механизмов, направленных на защиту интересов несовершеннолетних.

В контексте международного усыновления ключевым показателем результативности рассматривается не численное увеличение процедур, а степень обеспечения и защиты прав несовершеннолетних, участвующих в этих процессах. Такой высокий стандарт достижим исключительно при условии, что вся структура регулирования функционирует на основе

открытого механизма принятия решений, строгого соблюдения норм права, абсолютного приоритета интересов ребёнка, а также активного взаимодействия между странами на основе доверия и взаимной ответственности. Только при сочетании этих условий может быть гарантировано полноценное соблюдение и реализация прав воспитанников.

В ходе исследования были достигнуты поставленные цели и решены все задачи выпускной квалификационной работы.

Рассмотрено понятие усыновления в международном частном праве. Установлено, что данное явление представляет собой особую форму семейно-правового устройства детей с иностранным элементом, в основе которой лежит принцип приоритета интересов ребёнка. Изучено правовое регулирование международного усыновления. Выявлено, что его источниками выступают как международные договоры (Конвенция о правах ребёнка 1989 г., Гаагская конвенция 1993 г. и др.), так и нормы национального законодательства, в первую очередь Семейный кодекс Российской Федерации. Проанализированы условия международного усыновления. Установлено, что ключевыми из них являются принцип субсидиарности, согласие родителей или опекунов, мнение ребёнка, а также строгие требования к кандидатам в усыновители и гарантии принимающего государства.

Изучена судебная процедура усыновления. Определено, что она предполагает участие органов опеки, прокурора, а также обязательное рассмотрение дела судом в закрытом заседании с проверкой всех условий и соблюдением интересов ребёнка. Исследованы основания и порядок отмены усыновления. Выявлено, что данная мера допускается лишь при нарушении интересов несовершеннолетнего, при этом инициаторами могут выступать как органы опеки и прокуратура, так и сам ребёнок при достижении определённого возраста. Рассмотрены вопросы признания международных усыновлений. Показано, что в практике встречается проблема «хромающих»

отношений, когда решения признаются не во всех странах, что требует согласования норм национального и международного права.

Таким образом, проведённое исследование позволило всесторонне раскрыть специфику международного усыновления как института международного частного права. Полученные результаты подтверждают актуальность дальнейшего совершенствования российского законодательства с учётом международных стандартов защиты прав ребёнка.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Авдеева Л.А., Назина М.А. Усыновление в международном частном праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 3-1. С. 45–50.
2. Аветисян Е.Г., Галяутдинова Л.Ю. Проблема нарушения прав и законных интересов усыновленных детей иностранными гражданами // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 12-1. С. 76–82.
3. Асатрян А.А., Галяутдинова Л.Ю. Усыновление иностранцами ребенка — гражданина Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 12-1. С. 120–126.
4. Буянова Е.В. Процедура усыновления по законодательству зарубежных стран: монография. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2013. – 247 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
6. Декларация прав ребенка: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20.11.1959 № 1386 (XIV) // Сборник действующих международных договоров. М., 1960.
7. Европейская конвенция об усыновлении детей (ETS № 58) (Страсбург, 24.04.1967; ред. от 27.11.2008) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 6. Ст. 559.
8. Женевская декларация прав ребенка. Принята Лигой Наций, Женева, 1924 г. // League of Nations Official Journal. 1924.
9. Ильина А.Ю. Влияние международной практики уголовно-правового регулирования ответственности за разглашение тайны

усыновления на развитие этого института в Российской Федерации // Образование и право. 2020. № 5. С. 313–319.

10. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (Гаага, 29 мая 1993 г.) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 40. Ст. 5485.

11. Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

12. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1472.

13. Конвенция ООН о юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности (Принята резолюцией 59/38 Генеральной Ассамблеи ООН от 02.12.2004) // Доклады Генеральной Ассамблеи ООН. 2005.

14. Летова Н.В. Усыновление в Российской Федерации. Правовые проблемы. М.: Волтерс Клувер, 2006. – 248 с.

15. Максимова В.И., Махмутова С.А., Жданов С.З. Вопросы усыновления в международном частном праве // Интерактивная наука. 2021. № 5 (60). С. 113–114.

16. Огородникова А.Е. К вопросу о международном усыновлении: нормативное закрепление и проблемы реализации // Вопросы российской юстиции. 2022. № 21. С. 553–561.

17. Рекомендация Комитета министров Совета Европы «О воспитывающих семьях» (Recommendation Rec (2005)5, принята 16.03.2005).

18. Сайгафаров Р.В., Степанова В.В., Долгов С.Ф. Вопросы усыновления в международном частном праве // E-Scio. 2019. № 2. С. 34–38.

19. Салахиева А.Р., Усова М.Г. Проблемные аспекты усыновления в международном частном праве // Наука и перспективы. 2019. № 2. С. 67–72.

20. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

21. Kennedy G.D. Adoption in the Conflict of Laws. Oxford: Oxford University Press, 2012. – 356 p.

21. Lipstein K. Adoption in Private International Law: Reflections on the Scope and the Limits of a Convention // International and Comparative Law Quarterly. 1957. Vol. 6, № 1. P. 36–56.

22. LawTeacher. Inter country Adoption & Private International Law. November 2013. URL: <https://www.lawteacher.net/free-law-essays/family-law/inter-country-adoption.php> (дата обращения: 28.08.2025).

23. van Wichelen S. Moving Children through Private International Law: Institutions and the Enactment of Ethics // Law & Social Inquiry. 2012. Vol. 37, № 2. P. 284–312.